

Наследие Дивного Древа Розового Восхода

— Цзян Чэнь, ты слышал эту мелодию? – немного подумав, спросил Е Чунлоу.

Лорд-мастер уже привык первым делом спрашивать Цзян Чэня, когда происходило что-то странное и необъяснимо.

Цзян Чэнь не стал этого отрицать и кивнул:

— Да слышал. Похоже, Цзо Лань не на шутку перепугался, услышав эту мелодию.

Е Чунлоу вздохнул:

— Эта мелодия смогла уничтожить ауру посланника Небесной Секты с огромного расстояния. Исполнявший эту мелодию явно был намного сильнее Цзо Ланя.

Инспектор был культиватором земной изначальной сферы. Даже совместных усилий старейшин трех сект едва хватало, чтобы противостоять его ауре.

И вот этот невероятно гордый культиватор сбежал, едва заслышав странную музыку.

Да уж, каким бы сильным ни был культиватор, всегда найдется кто-то еще сильнее. А в мире боевого дао между слабыми и сильными была непреодолимая пропасть.

— Цзян Чэнь, ты что-нибудь знаешь об источнике этой мелодии?

Цзян Чэнь покачал головой:

— Я так же озадачен, как и вы. Возможно, в Секте Дивного Древа скрывается какой-нибудь выдающийся эксперт или старейшина-отшельник?

Хотя у Цзян Чэня были кое-какие подозрения, сперва их следовало подтвердить. Зачем делать преждевременные выводы и распространять непроверенные слухи?

После случившегося атмосфера церемонии сильно изменилась.

Хотя церемония продолжилась, от прежнего настроя не осталось и следа. Небесная Секта решилась вмешаться в их дела, а Санчейзер вероломно предал весь союз шестнадцати королевств. Все это было слишком большим потрясением для трех сект.

Хотя сегодня Цзо Лань и его приспешники сбежали, было очевидно, что Небесная Секта этого просто так не оставит.

А потому в будущем можно было ждать новых проблем.

Старейшина Таузендлиф достал зеленый плод Древа Розового Рассвета, чтобы наградить Цзян Чэня и поднять всем настроение.

Зеленый плод цвел всего раз в три столетия. Он был улучшенной, куда более мощной разновидностью красного плода.

Культиватор, достигший духовной сферы, смог бы запросто подняться на два уровня и очистить

свой духовный океан с помощью такого плода.

Причем лишь половина красных плодов превращалась в зеленые.

Иначе говоря, из десяти красных плодов лишь пять могли стать зелеными!

Разумеется, пурпурные плоды расцветали и того реже.

После шести сотен лет обычно лишь один или два, максимум три плода становились пурпурными.

Дивное Древо еще ни разу не дало более трех пурпурных плодов одновременно.

Таузендлиф был самым опытным, старшим членом секты, но ему было лишь чуть больше трехсот лет.

С тех пор, как он возглавил секту, Дивное Древо дало лишь зеленый плод. Таузендлиф ни разу не видел пурпурный плод.

Считалось, что пурпурный плод способен помочь культиватору изначальной сферы продвинутся вперед на один уровень.

А потому Таузендлиф жаждал получить пурпурный плод. Он уже много лет был культиватором третьего уровня изначальной сферы и пока так и не смог сделать рывок вперед.

А потому он с нетерпением ждал, когда созреет пурпурный плод.

Таким образом, самым драгоценным плодом в распоряжении Таузендлифа был зеленый плод. Отдав его Цзян Чэню, он показал всем, насколько он ценит его.

Даже Е Чунлоу не достался зеленый плод от Таузендлифа.

— Цзян Чэнь, этот зеленый плод может помочь тебе продвинуться на два уровня вперед в духовной сфере. Учитывая твой нынешний уровень, он даст тебе шанс достигнуть изначальной сферы! – поздравил Цзян Чэня Е Чунлоу.

В его сердце не было зависти. У него не было особой нужды ни в красном, ни в зеленом плоде. Продвинуться вперед ему мог помочь только пурпурный плод.

К сожалению, его не было даже у старейшины Таузендлифа.

Хотя Цзян Чэнь не испытывал сильной потребности в зеленом плоде, он не стал от него отказываться. Все-таки он вступил в Секту Дивного Древа ради ее ресурсов.

Старейшина Таузендлиф явно наградил Цзян Чэня за победу над У Чэнем и Гу Сюнем.

После всего, что натворил Цзо Лань, гости не проявили особого энтузиазма даже тогда, когда Таузендлиф вынес зеленый Божественный Плод Розового Рассвета. Они хотели вернуться домой.

Им казалось, что эти подонки могут наведаться в их секты.

Поэтому, едва церемония посвящения закончилась, члены двух сект изъявили желание уйти. Хотя Таузендлиф предлагал им погостить, у них было не то настроение.

—Уважаемые даосы, я ничего не знаю о Небесной Секте, но в одном можно не сомневаться – это очень сильная секта. Иначе Санчейзер с его-то гордыней ни за что не встал бы под их знамена. Раз даже Санчейзер решил предать наследие Секты Багрового Света, видимо, у Небесной Секты очень большие амбиции. Видимо, для них наши три секты – лакомый кусочек. Они не успокоятся, пока не подчинят нас своей воле. Отныне мы должны держать друг друга в курсе событий и приходить друг другу на помощь в трудный час. Мы не поможем позволить им одолеть нас поодиночке.

Хот Таузендлиф не думал о славе и богатстве, он придавал огромное значение наследию Секты Дивного Древа. Старейшина меньше всего хотел, чтобы его секта была упразднена и поглощена Ветвью Багрового Света.

Ему не улыбалось даже стать главой ветви Небесной Секты, что уж говорить о роли подчиненного Санчейзера.

Все-таки глава ветви был всего лишь руководителем одного из подразделений Небесной Секты. Став ветвью Небесной Секты, Секта Дивного Древа полностью потеряла бы самостоятельность и была бы вынуждена во всем слушаться своих владык.

Неужели они согласятся отдать Небесной Секте контроль над Дивным Древом Розового Рассвета по первому требованию?

Нинелион согласно кивнул:

— Даос Таузендлиф прав. Все мы в одной лодке. Подобно листьям с одной ветки, мы должны быть едины. Поодиночке мы станем легкой добычей Небесной Секты.

Айсмист слегка вздохнула и невесело произнесла:

— Давайте не будем торопить события. Если даже такой мощный культиватор не справился с задачей, боюсь, вскоре они пошлют сюда еще более сильного эксперта. Для Небесной Секты мы действительно легкая добыча. Неужели вы уверены, что мы сможем выстоять, если они не отступят?

Ее слова несколько деморализующе действовали на собравшихся. Айсмист была явно пессимистично настроена по отношению к будущему трех сект.

Нинелион гневно ответил:

— Даже если мы не выстоим, мы не станем псами Санчейзера! В мире нет непобедимых сект, есть лишь бессмертное наследие. Если они решат обрушить на нас всю свою мощь, мы погибнем героями и овеем себя славой. Если наследие секты не уничтожено, мы вновь восстанем из пепла, даже если секта погибнет. Но если мы струсим и сдадимся на милость врага, погибнет наше наследие. И это будет истинной смертью наших сект.

Наследие не сводилось лишь к техникам и знаниям; куда большую роль играли особый образ мысли и уникальный дух. Если они сдадутся, этот дух будет утерян безвозвратно.

Стоит духу секты умереть, и даже с десятью миллионами учеников в ней не будет прочных оснований.

Если они станут частью Ветви Багрового Света, три секты будут вассалами Небесной Секты и подчиненными Санчейзера, лишенными собственной воли.

На это Нинелион ни за что бы не пошел.

Цзян Чэнь преисполнился уважения к Нинелиону за его мужество. А вот такой женщине как Айсмист не хватало решительности, чтобы сделать правильный выбор в этой критической ситуации.

Дух секты был важнее всех техник и знаний. Если даже останется всего один ученик, искренне верящий в дело секты, он найдет способ передать наследие будущим поколениям и не даст священному огню погаснуть.

За свою долгую прошлую жизнь Цзян Чэнь многое повидал; на его глазах возвысились и канули в лету бесчисленные могучие секты.

Почему же они бесследно исчезали?

Потому что они заботились лишь о богатстве, а не о духе и вере в дело секты. У них не было высшей цели и наследия, ради которого люди были бы готовы отдать свои жизни.

Нинелион вздохнул, подошел к Цзян Чэню и похлопал его по плечу:

— Цзян Чэнь, если бы ты был учеником Секты Мириады Духов, мне тоже было бы плевать что на Небесную, что на Земную Секту. Продолжай усердно тренироваться! Я уверен, что однажды вся эта Небесная Секта окажется под твоей пятой, ха-ха-ха!

Добродушный смех Нинелиона был весьма заразителен. Было сразу видно, что Нинелион был человеком прямолинейным и храбрым. Какой бы сильной ни была бы Небесная Секта, он бы ни за что не сдался.

Цзян Чэнь тоже слегка улыбнулся:

— Мой брат Лю Вэньцай тоже обладает несравненным потенциалом. Уверен, однажды именно он поведет секту вперед и станет ее величайшим защитником.

— Славно! Я непременно буду уделять пристальное внимание тренировкам Лю Вэньцай.

Лю Вэньцай, стоявший сзади Нинелиона, благодарно взглянул на Цзян Чэня. Он подошел к Тан Хуну. Три друга встали рядом, положив ладонь на ладонь, и душевно попрощались друг с другом:

— Берегите себя!

— Береги себя!

Когда две секты попрощались с хозяевами и отбыли к себе, в Секте Дивного Древа стало поспокойнее.

Если бы не вторжение Цзо Ланя, секта продолжала бы радостно праздновать появление двух могущественных экспертов в своих рядах.

Руководство секты собралось под сенью Дивного Древа.

Стоявший перед ними старейшина Таузендлиф начал громко вещать:

— Братья и сестры, сад Дивного Древа Розового Рассвета впервые открыт для всех членов

секты. Именно благодаря этому дереву наша секта смогла передавать свое наследие последующим поколениям в течение многих веков. Если мы потеряем наше наследие, едва ли мы сможем сохранить это дерево. Ваши дети и внуки, ваши ученики и товарищи лишаться плодов и защиты дерева! Так скажите мне: хотите ли вы быть членами секты и хранить ее дух, или же вы хотите стать чьими-то лакеями в так называемой Небесной Секте?!

— Мы клянемся в вечной верности Секте Дивного Древа, и обещаем защищать Дивное Древо ценой своих жизней! – в унисон вскричала вся секта.

Даже для тех, кто не смел взглянуть на Дивное Древо, оно уже давно стало важнейшим символом, олицетворявшим дух секты.

Дивное Древо было их наследием, их духом, они верили в него, как ни во что другое.

Сколь бы часты ни были внутренние конфликты, сколь бы безобразно ни вели себя некоторые члены секты, ни один из них не потерпел бы неуважительного отношения к Дивному Древу. Оно было фундаментом, на котором держался боевой дух секты.

И пусть пока они не могли вкусить его плодов, шанс был у каждого. Если однажды они, или их дети будут достойны этого дара, секта непременно вручит им плод с этого дерева.

Дивное Древо объединяло их всех.